

Enthymema XXVIII 2021

Сопространственность, геокультуры и
(не)локальные тексты: к транссемиотике
провинциальных текстов

Дмитрий Замятин

Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики» – Москва

Abstract – The semiotics of provincial texts is the content core of provincial research, ensuring their cognitive growth. Comparative semiotic analysis of provincial texts is faced with the impossibility of direct correlation of the compared texts due to their various phenomenological features. The processes of localization of provincial texts and the procedures for their semiotic identification are also directly related to the concepts of geo-culture and geo-culturality. Any local text assumes the presence or absence of a trans-semiotic ‘shifter’ that connects or disables the text itself to a particular provincial register. The provinciality of the text is formed as a situational mental distancing from both the particular signs of the geo-culture of the represented territory and the signs of its immediate locality. Provincial texts create mutually generating and reproducing spatial ontologies, which can be defined as co-spatialities. The constantly reproducing processes of ‘provincialization’ of texts in the course of increasing their co-spatialities are the ontological basis and subject of trans-semiotics of provincial texts. In ontological terms, provincial texts are spaces of many newly formed divergent meta-symbolic assemblages. The aim of trans-semiotic studies of provincial texts is to study the specifics of transformations and transfigurations of newly emerging meta-symbolic provincial assemblages.

Keywords – Provincial Texts; Trans-Semiotics; Geo-Culture; Local Texts; Co-Spatiality.

Замятин, Дмитрий. “Сопространственность, геокультуры и (не)локальные тексты: к транссемиотике провинциальных текстов”. *Enthymema*, n. XXVIII, 2021, pp. 77-91.

<http://dx.doi.org/10.54103/2037-2426/16362>

<https://riviste.unimi.it/index.php/enthymema>

Creative Commons Attribution 4.0 Unported License
ISSN 2037-2426

Сопространственность, геокультуры и (не)локальные тексты: к транссемиотике провинциальных текстов

Дмитрий Замятин

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» – Москва

Введение

Провинциальные тексты – сфера сравнительно интенсивных филологических и культурологических исследований, развивавшихся преимущественно в течение последних 20-30 лет. Для этих исследований характерны как внимание к содержательным аспектам изучаемой проблемы – специфике локальных и ландшафтных описаний, образов мест, городков и городов, различного рода сюжетов и соответствующих типов провинциальных героев и персонажей – так и к каким-либо формальным лингвистическим и филологическим особенностям. Естественно, что в значительной части подобных штудий рассматриваются также семиотические аспекты провинциальной тематики и провинциальные нарративы в их типологической перспективе. Здесь я не упоминаю работы И.М. Гревса, Н.П. Анциферова, Н.К. Пиксанова, ставшие классикой провинциальных исследований, сосредотачивая внимание на работах последнего времени (см. Белоусов и Цивьян; Белоусов и Строганов; Зайонц, *Геопанорама*; Ланцевская; Деткова; Ерохина; Милюгина, *Провинциальный текст*; Доманский; Перси и Полонский). Тема семиотики провинции и провинциальных текстов практически отсутствует в англоязычном научном дискурсе; то же относится и к теме семиотики локальных текстов.

Существенным моментом и основанием расширения проблемного поля провинциальных текстов были и остаются определения того, что есть провинция, провинциализм, провинциальный город, провинциальный ландшафт и, как следствие, определение самого провинциального текста. Конечно, эти вопросы не могли быть решены исключительно в филологической плоскости – динамичный кластер провинциальных исследований был ‘обречён’ на междисциплинарность применяемых подходов и взаимодействие различных гуманитарных и социальных наук – культурологии, истории, географии, антропологии, психологии. Понятие и образ провинции рассматривались, как правило, в достаточно масштабном междисциплинарном контексте, а их определения давались с учётом исторической, культурологической и географической ‘оптики’ (Сайко; Casari; Зайонц, *«Провинция» как термин*; Зайонц, *История слова и понятия*; Зайонц, *«Провинция»: опыт историографии*; Вестстейн; Эртнер; Клубкова и Клубков; Миловзорова; Масленникова и Балашова; Белугина; Карелова; Козлов; Милюгина и Строганов, *Текст пространства. Фрагменты из словаря*; Милюгина и Строганов, *Текст пространства*; Дискаччати; Паршина).

Семиотика провинциальных текстов (далее – СПТ), будучи составной частью гетерогенной в тематическом отношении области провинциальных исследований, является, по сути, её ядром, обеспечивающим в значительной степени её когнитивный рост. Здесь можно говорить о том, что СПТ во многом аккумулирует различные междисциплинарные гуманитарно-научные знания в целях более полного осмысления, создания более совершенных интерпретаций тех или иных ‘знаков провинции’, и в то же время

она по-своему расширяет само понимание концепта провинции, меняя и трансформируя конфигурацию, тематические границы провинциальности как таковой. Взаимодействуя с культурной регионалистикой, культурной и гуманитарной географией, антропологией пространства, исторической географией, СПТ способствует также развитию смежных проблемных полей – семиотики города, семиотики пространства и семиотики культурного ландшафта (Gottdiener; Lagoroulos; Пильщиков; Лавренова).

От семиотики провинциальных текстов к транссемиотическому подходу

Безусловно, то или иное определение провинции и провинциального города во многом определяет также специфику конкретных семиотических штудий. Явное отличие от политических и культурных столиц, относительная культурно-географическая гомогенность, геокультурная или культурно-ландшафтная уникальность и самобытность, наличие хорошо выраженной территориальной идентичности – всё это в большой степени характеризует провинцию в типологическом, обобщённом измерении.¹ В то же время в подобных определениях могут учитываться и диахронические аспекты: всякая провинция, с одной стороны, может, чаще всего, считаться отстающей от столицы (или того, что считается столицей по отношению к ней) в политическом, социальном, культурном или экономическом контекстах (здесь может быть множество различных деталей – включая, например, женскую моду), а, с другой стороны, провинция может рассматриваться как территория, ориентированная в любом из указанных ранее контекстов на территории или города-лидеры (Отставнова; Габдулова; Ляхова; Ишкин; Карпенко и др.; Снигирева и др.). Говоря шире, любая провинция – это ‘двуликий Янус’, территория-интроверт и территория-экстраверт одновременно, амбивалентный локус, соединяющий в себе и темпоральное ‘запаздывание’, и пространственную динамичность, и постоянно наращиваемую, изменяющуюся и отстающую всё же почти неизменной геокультурную стратификацию.

Серьёзные методологические проблемы в семиотических исследованиях провинциальных текстов могут возникать в ситуации, когда появляется необходимость в конкретном сравнении различных провинциальных текстов. Всякий провинциальный текст уникален по-своему, отличия одной провинции от другой могут быть достаточно хорошо репрезентированы теми или иными текстами, однако в семиотическом отношении выявляемые отличия могут не быть референтными: уникальность одного провинциального знака ‘неотличима’ от уникальности другого, даже если это две соседние провинции. Другими словами, в онтологическом плане обнаруживается разрыв между вполне однородным континуальным полем провинциальной знаковости и множеством дискретных означающих, не формирующих параллельной когнитивной плоскости.

Обнаруженная методологическая лакуна может быть потенциально заполнена или закрыта с помощью использования транссемиотического исследовательского подхода. Понятие транссемиотики введено в научный оборот сравнительно недавно применительно к изучению культуры, его нельзя пока рассматривать как детально разработанный концепт – тем более, сложно говорить о хорошо структурированной теории (Lotringer; Torop, Introduction: *Rereading*, Torop, *Cultural Semiotics*; Рыбаков, *Человеческий миф*;

¹ Крайне важным и интересным остаётся художественно-эссеистический анализ феномена провинции, предложенный французским писателем Франсуа Мориаком в его тексте *Провинция. Заметки и афоризмы* (1926, опубликовано 1964), где проинципательные описания специфики провинциальных сообществ соседствуют с описаниями феноменологии провинциального ландшафта в его отчётливом противостоянии столице (в контексте Франции оно выглядит довольно обострённым).

Сопространственность, геокультуры и (не)локальные тексты

Дмитрий Замятин

Рыбаков, *Герменевтика*; Рыбаков, *Модус присутствия*; Ронжина). Здесь я попытаюсь дать своё определение транссемиотики и транссемиотического подхода – как в целом, так и в контексте исследований провинциальных текстов.

Транссемиотика провинциальных текстов: определение и специфика

Под транссемиотикой я понимаю область пограничных междисциплинарных гуманитарных исследований на стыке семиотики, философии, культурологии и антропологии. Предмет транссемиотики – пространства не-знаковости или сравнительной относительной не-знаковости, возникающие на границах различных семиотических полей или на онтологических разрывах между такими полями. В основе транссемиотического подхода лежит представление о множественности ‘асимметричных’, несопоставимых или слабо сопоставимых семиотических миров, имеющих автономные, столь же ‘асимметричные’ онтологии. Вместе с тем, прямого соответствия между какими-либо парными автономными семиотиками и онтологиями может не быть, поскольку их когнитивный генезис может быть совершенно различным – скорее всего, это пересекающиеся множества.

Провинциальные тексты являются одной из очевидных тематических областей, привлекательных для применения транссемиотического подхода. Как уже отмечалось ранее, сравнительный семиотический анализ провинциальных текстов ‘натывается’ на невозможность прямого соотнесения сравниваемых текстов в силу их различных феноменологических особенностей: типологические знаковые сходства не транзитивны по отношению к автономным множествам означающих. Таким образом, транссемиотику провинциальных текстов можно определить как междисциплинарную гуманитарно-научную область, занимающуюся изучением онтологических разрывов между различными провинциальными текстами. Когнитивная специфика этой области заключается в ‘плавающем’, неустойчивом характере самого определения провинциального по отношению к какому-либо конкретному тексту – сама его ‘провинциальность’ оказывается в вероятностном ракурсе функцией метасемиотического ‘дизайна’; текст становится провинциальным в ходе нарабатывания несколько иного понимания провинциальности по отношению к условному эталону или принятому заранее классическому определению, в ходе уникальной трансфигурации содержательного наполнения данного понятия.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой локальности / нелокальности провинциальных текстов, которые в онтологическом смысле являются текстами гибридными, текстами-кентаврами, объединяющими в себе дискурс провинциальности как таковой, лишённый обязательных признаков территориальности, хотя и предполагающий их, – и дискурс локальности, идентифицирующий и располагающий любой текст в «реальном» или же в вымышленном пространстве (Зайонц, *Геопанорама*; Люсьи; Казакова; Докучаев; Юдина; Алексеев). Модернизируя эту проблему, можно было бы привлечь к её рассмотрению понятие глокальности, первоначально применявшееся в совершенно иных методологических ситуациях (Roudometof; Стрелкова), однако, на мой взгляд, его потенциальное использование не может помочь исследованию этой проблемы в онтологическом контексте, хотя и может расширить поле её возможных интерпретаций. По всей видимости – прежде, чем попытаться соотнести выделенные базовые дискурсы – необходимо более детально рассмотреть проблематику локальности как таковой, в том числе и локальности текста.

Локальность и нелокальность в гуманитарных науках

Локальность – достаточно многозначный концепт, имеющий различные коннотации в физике, географии, психологии, антропологии, семиотике (Thrift; Бенхабиб; Бредникова и Запорожец). Как правило, в качестве базового обычно рассматривается понимание этого концепта в классической физике, подразумевающее чёткие ‘позитивистские’ процедуры локализации (физические размеры объекта, его положение по отношению к избранным системам координат). Однако, начиная с открытия теории относительности в начале XX века, начинается постепенная ‘когнитивная эрозия’ этого концепта и в физике, приведшая к введению в рамках квантовой теории понятия нелокальности. Понятие нелокальности здесь может мыслиться по аналогии с понятием квантовой нелокальности, развиваемым в квантовой физике и теории Большого взрыва (см. Белинский; Массер). Параллельно с этим процессом, социальные и гуманитарные науки, исходно принимавшие базовый ‘физикализм’ концепта локальности, всё более и более отходили от его ‘позитивистских’ интерпретаций, стремясь к тем или иным феноменологическим (или ‘субъективистским’) процедурам его понимания.

Бинарная оппозиция локальность / нелокальность, с одной стороны, способствовала ‘размыванию’ жёсткого понимания локальности и процессов локализации, всё большему уходу к ‘мягким’ интерпретациям локальности как нечёткого множества (‘fuzzy set’), а, с другой – позволяла, так или иначе, включать в рассмотрение и нелокальный контекст, обуславливающий когнитивные возможности концептуального расширения понимания локальности как таковой. Имея уже сравнительно продолжительную историю осмысления локальности в феноменологических аспектах, гуманитарные науки воспользовались очередной физической аналогией, ‘взяв на вооружение’ концепт нелокальности и пытаясь перенести в новую методологическую плоскость отдельные характеристики этого феномена, описываемые квантовой теорией (Данилевский; Механиков и Поликарпова). По сути дела, здесь можно говорить о едином континуальном поле локальности / нелокальности, когда оба концепта представляют собой целостный когнитивный комплекс, трансформирующийся в зависимости от задач конкретного дисциплинарного или междисциплинарного исследования.

Исходя из сказанного ранее, можно определить локальность как нечёткое множество ментально-материальных признаков, характеризующих процессы пространственного (само)отделения, (само)выделения или (само)выявления какого-либо субъекта / объекта из окружающего его мира (миров). Следует отметить, что миры понимаются здесь как континуальные ментально-материальные формации, обеспечивающие субъекту / объекту возможности такого (само)выявления; в то же время, они могут рассматриваться и как поля нелокальности, обладающие потенциалом самоорганизации – в форме или виде тех или иных локальностей. По всей видимости, могут фиксироваться и промежуточные состояния субъектов / объектов, характеризующиеся либо слабой статической локализацией, почти не выделяющей их из полей нелокальности, либо динамической нелокальностью при их движении, сопровождающейся отдельными точечными ‘вспышками’ переходных, мало заметных или почти не заметных локализаций.

Локальные тексты в контексте транссемиотики

Локальность текста – семантическое и онтологическое множество, трансформирующееся в зависимости от контекста чтения, доминирующего дискурса, выявляющегося в процессе чтения, а также от прямой семиотической ‘нагрузки’ самого текста, ‘предлагающего’ читателю выделить, отметить явные и скрытые знаки локальности и локализации. Между тем, эти аспекты могут не совпадать между собой: текст, ‘предлагающий’

Сопространственность, геокультуры и (не)локальные тексты

Дмитрий Замятин

явные локальные 'якоря' в семиотическом плане, может транслировать совершенно иной дискурс (дискурсы), а различные контексты чтения могут превратить исследуемый текст в многослойное, сложно стратифицированное образование, причём каждый его слой может расходиться с соседними как семиотически, так и онтологически. В качестве примера можно, в первом приближении, привести романы Ф. М. Достоевского *Бесы* и *Братья Карамазовы*, в которых видимый на семиотической 'поверхности' локальный и провинциальный слои вполне очевидно расходятся с мощными (и также противоречащими друг другу) онтологическими дискурсами, имеющими явно не провинциальное содержание (Живолупова; Кузнецова; Скуридина). В то же время длительные традиции критического чтения этих романов формируют множество всё умножающихся контекстов, также зачастую мало связанных друг с другом.

Таким образом, локальный текст оказывается когнитивным пространством, в котором взаимодействуют, пересекаются, противоречат друг другу, расходятся различные дискурсы, объединяемые, с одной стороны, лишь 'внешними' знаками конкретной топографической / географической локализации, а, с другой – наличием общей онтологической (возможно, мета-онтологической) подложки, функционирующей в качестве 'вселенной', в рамках которой происходит разбегание 'дискурсов-галактик'. В известном смысле, любой локальный текст может рассматриваться как 'чёрный ящик', а саму локальность текста можно интерпретировать как порой непредсказуемый результат 'невидимых' процессов, протекающих в таком 'чёрном ящике'. Резюмируя вышесказанное, можно определить локальный текст как текст, чьё прочтение предполагает возможность транссемиотической локализации его читателя в ходе чтения, а также возможность идентификации основных семиотических и онтологических характеристик, дистанцирующих его от всех возможных в данном месте и в данный момент других локальных текстов, рассматриваемых типологически как нелокальные здесь-и-сейчас.

Локальность / провинциальность текста в транссемиотическом анализе

Теперь вернёмся к проблеме соотношения провинциальных и локальных текстов и к проблеме локальности в провинциальных текстах. Исходя из описанного выше понимания локальности / нелокальности, можно утверждать, что не всякий локальный текст является провинциальным – и не исключительно в силу того, что он может быть идентифицирован как столичный или, например, как не-провинциальный.² По всей види-

² Здесь стоит упомянуть о промежуточных вариантах соотношения провинциальности и столичности. Конечно, в любой провинции есть своя столица; соответственно, обычные провинциальные столицы часто репрезентированы теми или иными текстами. В то же время можно говорить о больших городах, которые являются столицами не только своих провинций, но и более обширных регионов, иногда и международных (включая феномен 'вторых столиц' – таких, как Барселона в Испании, Прага в бывшей Австро-Венгерской империи, Александрия в первой половине XX века в Восточном Средиземноморье или же Петербург и Москва в России, меняющиеся местами в течение трёхсот лет). В отдельный 'класс' можно выделить крупные приморские города-порты, порто-франко, часто формирующие притягательную атмосферу открытого провинциально-столичного дискурса (например, Танжер в Марокко в эпоху существования Международной зоны (1912-1956); в Российской империи и СССР наиболее яркий пример – Одесса, ставшая очагом формирования юго-западной литературной школы, впервые выделенной в статье Виктора Шкловского *Юго-Запад* (1934), где сам Шкловский упоминает книгу Э. Багрицкого *Юго-Запад*; см.: Каракина, *По следам «Юго-Запада»*). Естественно, что мощные провинциальные столицы могут способствовать рождению оригинальных текстов со специфическим смещением

Сопространственность, геокультуры и (не)локальные тексты

Дмитрий Замятин

мости, любой локальный текст предполагает наличие или отсутствие транссемиотического 'шифтера', как бы подключающего или отключающего сам текст к тому или иному регистру провинциальности. Иначе говоря, провинциальность оказывается когнитивным элементом динамического расширения локального текста, выводящего его на иной, метафизический или метагеографический уровень прочтения и бытования.

В то же время провинциальный текст, имея чаще всего несомненные признаки внешней топографической / географической локальности, может сворачивать, сжимать, 'прятать' эти признаки за счёт иных смысловых акцентов, концентрирующих внимание читателя на тех содержательных, нарративных и дискурсивных особенностях, которые определяют когнитивное движение в сторону нелокальности – с помощью мета-локальных текстовых 'шифтеров'.³ Можно сказать, что наиболее показательные или же выразительные, репрезентативные провинциальные тексты максимально сдвигают баланс локальности и нелокальности в сторону последней, обеспечивая тем самым большие возможности онтологических интерпретаций.⁴ Однако именно это даёт старт активному процессу транссемиотизации, когда всякий репрезентативный провинциальный текст начинает формировать свою семиотическую 'вселенную', стремительно отдаляющуюся от всех остальных уже существующих провинциальных текстов, и – опять же тем самым – быстро и неожиданно наращивающую процедуры собственной автономной локализации, уже в ином контексте.⁵ Амбивалентные процессы 'вторичной' локализации провинциальных текстов подчёркивают воспроизводящуюся диалектичность соотношений провинциальности и локальности в ходе транссемиотического анализа.

Провинциальные тексты и геокультура: процедуры дистанцирования

Процессы локализации / нелокализации провинциальных текстов и процедуры их семиотической идентификации непосредственно связаны также с концептами геокультуры и геокультурности (Замятин, *Геокультура*; Южалина). Любая территория – так или

столичных и провинциальных мотивов. В качестве примера можно привести произведения Г. Майринка и Ф. Кафки или же *Александрийский квартет* (1957-1961) Л. Даррела.

³ Такое когнитивное движение в сторону нелокальности, демонстрирующее жестокость или извращённость провинциального быта и человеческих отношений в специфической провинциальной среде, можно наблюдать, например, в романе Ф. Сологуба *Мелкий бес* (1905), а также в ранних повестях Е. Замятина *Уездное* (1912), *На куличках* (1913), *Алатырь* (1914).

⁴ В этом контексте можно интерпретировать выдающийся роман М. Шолохова *Тихий Дон* (1925-1940). Несмотря на то, что автор тщательно показывает этническую и географическую уникальность Области Войска Донского, а язык романа насыщен диалектной лексикой, главные образы произведения связаны с амбивалентной феноменологией и экзистенциальными проблемами людей, живущих в провинциальном пространстве в состоянии острого политического и гражданского кризиса. Можно сказать, также, что здесь мы наблюдаем действие одной из самых мощных провинциальных онтологий в российской истории и культуре.

⁵ В качестве подобного примера можно назвать роман А. Платонова *Чевенгур* (1926-1928). Пространство, формируемое текстом романа, в транссемиотическом плане практически сразу становится автономным. Хотя читатель может по ходу чтения фиксировать те или иные локальные знаки, отсылающие к территории российского Черноземья, тем не менее, постепенно возникает совершенно другая семиотическая «вселенная» со своими, скорее уже нелокальными, знаками и символами. По существу, текст *Чевенгура* представляет собой уникальный провинциальный метатекст сам по себе, переводящий образы провинциальности на мета-уровень: в экзистенциальном смысле Чевенгур становится анти-провинцией, знаки меняются местами, а столица, описываемая в романе, может восприниматься как периферия глобальных чевенгурских событий и как, своего рода, новая провинция по отношению к Чевентуру.

Сопространственность, геокультуры и (не)локальные тексты

Дмитрий Замятин

иначе – имеет собственную уникальную геокультуру, складывающуюся на протяжении столетий в форме специфического образа жизни, различного рода обычаев, знаний, умений и навыков, характерных для местных сообществ, визуальных порядков культурных ландшафтов, репрезентирующих в известном смысле геокультурные особенности. Провинциальность, взятая сама по себе, в её онтологическом контексте, безусловно, обладает геокультурными корнями; возможно, образ ризомы лучше подходит для описания значимости геокультуры для становления конкретной провинциальности.

Всякая геокультура локальна или региональна, локальность или региональность могут заключаться и в геокультурных особенностях. Несмотря на то, что оба коррелирующих концепта достаточно близки содержательно и могут иметь сходные вербальные и визуальные репрезентации, следует отметить их различие: геокультура может захватывать глубинные, онтологические пласты конкретной территориальности в её ментально-материальной целостности, тогда как локальность, скорее, описывается через «горизонтальные» процедуры выделения, отделения, вычленения территории или места из окружающего его мира. Иначе говоря, локальность можно рассматривать как «внешнее» территории, в то время как геокультура / геокультурность характеризует её «внутреннее», часто не видимое или не очень видимое, порой менее очевидное – несмотря на отдельные явные визуальные свидетельства.

Провинциальные тексты, как правило, имеют мощный геокультурный фундамент, который может быть прослежен, выявлен, зафиксирован семиотически.⁶ Вместе с тем, как и в случае с локальностью / нелокальностью, геокультурные знаки сами по себе не могут быть признаками провинциальности, не-провинциальности, урбанистичности, сельскости или же столичности. Чем более очевидна и ярка обобщённая провинциальность определённого текста, тем, чаще всего, менее заметны конкретные геокультурные признаки в феноменологическом отношении – они, скорее, выступают семиотическим фоном, играющим вторичную или же поддерживающую роль в презентации, вербальном или визуальном показе существенных черт и особенностей провинциальности как таковой.⁷ Другими словами, провинциальность текста формируется как ситуативное ментальное дистанцирование как от частных примет геокультуры, пусть даже вымышленной, территории, так и знаков её непосредственной локальности – однако сам этот когнитивный процесс невозможен без предварительной фиксации указанных феноменов, становящихся базой дальнейшего семиотического / транссемиотического осмысления провинциальности и провинциализма.⁸

⁶ Наиболее значимый пример здесь – произведения А. И. Эртеля (1855 – 1908), в которых ярко воссозданы геокультурные образы и культурные ландшафты российского Черноземья второй половины XIX века (особенно – роман *Гарденины*, 1889).

⁷ Так, многие тексты американской ‘южной готики’ – например, романы Фолкнера или роман Карсон МакКаллерс *Сердце – одинокий охотник* (1940) – являются яркими провинциальными текстами, в которых ландшафтные приметы американского Юга и ‘сочные’ характеристики отдельных людей выступают, по сути, в качестве важного семиотического фона, поддерживающего доминирующие провинциальные нарративы.

⁸ В этой связи крайне важно художественное творчество ‘скрытого’ русского классика Николая Лескова (1831-1895). Несмотря на то, что многие его произведения насыщены своеобразной ‘геокультурной’ и локальной лексикой и имеют довольно чёткие ландшафтные маркеры, можно с уверенностью сказать, что они транслируют оригинальный провинциальный дискурс, несомненно, ментально дистанцированный от геокультурной специфики самих текстов (наиболее интересные примеры – роман *Соборяне* и повесть *Левша*).

Сопространственности провинциальных текстов: провинциальность как процесс

Итак, провинциальные тексты, имея несомненные локальные и геокультурные основания, оказываются автономным когнитивным объектом, требующим использования не только семиотического, но и транссемиотического подхода. Именно провинциальность – как не только семиотический, но и онтологический атрибут определённого текста – становится одним из наиболее интересных предметов транссемиотических исследований, поскольку его кажущаяся пространственная ‘неуловимость’ является в интенциональном аспекте латентным признаком нетранзитивных, расходящихся и обособляющихся «пространственных грамматик» – подтверждающих, тем не менее, своим расхождением и обособлением существование воспроизводящих и фрактализующих себя множественных пространственных онтологий. Такие взаимно порождающие и воспроизводящие друг друга пространственные онтологии можно назвать в данном случае *сопространственностями*⁹ (Замятин; Замятин, *Сопространственность и идентичность*; Zamyatin).

Всякий провинциальный текст в транссемиотическом контексте может быть сопространственен самому себе – коль скоро его написание / чтение порождает, как правило, особое понимание провинциальности с его специфическими признаками локальности / нелокальности и геокультурности, которое, не будучи онтически новым, является новым в череде множатых пространственных онтологий. Провинциальность такого текста оказывается новым ‘семиотическим островом’, подтверждающим наличие более старого ‘семиотического материка’, однако их семиотики уже расходятся, сохраняя лишь частичные элементы сходства – подобно тому, как расходились, например, различные эволюционные ветви человечества.⁹ Таким образом, конкретный провинциальный текст в феноменологическом отношении всегда демонстрирует и репрезентирует уникальную знаковую констелляцию, видоизменяющую, трансформирующую типологический концепт провинциальности, применимый при его чтении и анализе: провинциальности множатся уже в самом акте чтения, ‘провинциализируя’ по-новому и самого читателя.

Наряду с этим, параллельно можно наблюдать постоянное наращивание процессов формирования сопространственностей, связанных с провинциализацией текстов, написанных ранее и не идентифицированных первоначально в качестве провинциальных. Сопространственности, возникающие здесь-и-сейчас на примере читаемого текста, образуют своего рода волны интерференции – но не только волны ‘внутренние’, направленные на очередной пересмотр провинциальности исходя из содержания самого текста, но и волны ‘внешние’, способствующие пере-чтению текстов, не захваченных раньше провинциальной ‘оптикой’.¹⁰ Подобное пере-чтение, в свою очередь, создаёт новые ‘волновые импульсы’, ведущие к ускорению и быстрому расширению интерференциальных провинциальных миров, как бы отслаивающихся друг от друга.

⁹ Здесь можно указать на ранний роман российского поэта и писателя Аркадия Драгомощенко (1946 – 2012) *Расположение в домах и деревьях*, в котором часть фрагментов как бы ‘автоматически’ отсылают читателя к базовым топосам провинциальности и провинциальным кодам, однако их ‘провинциальность’ оказывается по прочтении не тождественной – более или менее – условной архетипической ‘провинциальности’, а, по сути, уже островком нового и совершенно иного понимания этого феномена.

¹⁰ В этом контексте, например, весьма интересен ранний рассказ Льва Толстого *Два гусяра* (1856), а также и известный архетипический сюжет русской литературы ‘метель’. Будучи, по существу, многозначным, образ метели может прочитываться и как своего рода символ и знак провинциальности и провинции: провинция может выступать здесь как знак сложного, неизведанного,

Провинциальные ассамбляжи и детерриторизация текста: к созданию провинциальных транссемиотик

Постоянно воспроизводящиеся процессы 'провинциализации' текстов в ходе наращивания их сопространственностей являются онтологической основой и предметом транссемиотики провинциальных текстов. По сути дела, провинциальные тексты оказываются феноменологическим открытием или когнитивным изобретением, позволяющим выделять и анализировать ситуации 'самоорганизующегося' ментального отдаления, дистанцирования вербальных и визуальных образований с помощью реляционных (не)локальных и геокультурных маркеров.¹¹ По всей видимости, практически любой (художественный) текст потенциально имеет шанс попасть в 'зону провинциализации', 'внезапно' или постепенно стать 'удалённым объектом', обретающим, так или иначе, транссемиотические координаты.

Таким образом, в транссемиотическом контексте или измерении знаковость любого текстового топоса может рассматриваться как промежуточная, неокончательная, 'текущая' референциальная позиция, меняющаяся, как правило, в сторону её провинциализации, детерриторирующая в каждый момент времени территориальность самого текста. Процесс провинциализации текста сопровождается возникновением всё большего количества семиотических 'лакун', подтверждающих фрагментарность и фрактальность провинциального дискурса как такового.¹² Всякая ретерриторизация текста возможна только как прекращение провинциальности самого чтения, выхода его из режима (не)локального и геокультурного пространственно-временного дистанцирования.

В онтологическом плане провинциальные тексты представляют собой пространства множества вновь формирующихся расходящихся мета-знаковых ассамбляжей (Делез и Гваттари; Деланда; DeLanda), меняющих свои транссемиотические параметры по ходу процессов провинциализации. В таком случае цель транссемиотических исследований провинциальных текстов – изучить специфику трансформаций и трансфигураций вновь возникающих мета-знаковых провинциальных ассамбляжей, особенности их последовательного расхождения и дистанцирования.¹³ Вместе с тем, различные времена и

труднопроходимого, экстремального, опасного, загадочного пространства, которое, тем не менее, может быть и спасительным, и дающим надежду, и обещающим счастье и уют впереди (см.: Нагина, *Метель*).

¹¹ Характерный пример – рассказы и эссе современного узбекского русскоязычного поэта и прозаика Шампада Абдуллаева. Использование писателем уникальных геокультурных маркеров, связующих миры Средней Азии и Средиземноморья позволяют ему создавать своего рода объёмные провинциальные транссемиотические «голограммы», само-дистанцирующиеся от подробной повседневной ландшафтной конкретики и простых в типологическом отношении местных нарративов.

¹² Этот процесс можно хорошо наблюдать на примере прозаических произведений российского писателя Виктора Иванова (1977-2015). Как правило, его тексты демонстрируют «растворяющуюся», деградирующую территориальность или локальность; читатель, как и персонажи, оказываются в вязкой провинциальной среде и провинциальных обстоятельствах, которые нарративно могут захватывать и столичные пространства, кажущиеся фрагментами или фракталами всё той же детерриторизованной провинции (повесть «Восстание грёз»; тексты, собранные в посмертной книге «Конец покемаря», 2017).

¹³ В данном контексте очень интересны особенности длительного формирования подобных мета-знаковых ассамбляжей на примере английской литературы с её разнообразными провинциальными текстами, среди которых можно, например, выделить романы «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» и «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» Л.

Сопространственность, геокультуры и (не)локальные тексты

Дмитрий Замятин

эпохи чтения, а также соответствующие им локальности создают, скорее всего свои провинциальные дискурсивные формации, если воспользоваться термином Мишеля Фуко (Фуко) – и, следовательно, могли и могут строить собственные провинциальные транссемиотики.

Библиография

- Белинский, Александр. “Квантовая нелокальность и отсутствие априорных значений измеряемых величин в экспериментах с фотонами.” *Успехи физических наук* 103, № 8, 2003, с. 905-909.
- Белугина, Галина. “Механизмы актуализации нематериального культурного наследия в провинциальном городе.” *Ярославский педагогический вестник*, № 3, 2010, с. 224-226.
- Бенхабиб, Сейла. *Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру*. Логос, 2003.
- Вестстейн, Виллем. “Слово ‘провинция’ в некоторых западноевропейских языках (английском, французском, немецком и нидерландском).” *Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты*, под ред. Людмилы Зайонц. Языки славянской культуры, 2004, с. 497-502.
- Габдулова Н.Н. “Культурное пространство провинциального города.” *Труды Псковского политехнического института*, 11, № 1, 2007, с. 40-43.
- Гаврилина, Лариса М. “Калининградский текст в семиотическом пространстве культуры.” *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*, № 6, 2011, с. 75-83.
- Геопанорама русской культуры: провинция и её локальные тексты*, под ред. Людмилы Зайонц. Языки славянской культуры, 2004.
- Данилевский, Игорь. “Нелокальная природа политической власти.” *Вестник экономики, права и социологии*, № 4, 2007, с. 97-102.
- Деланда, Мануэль. *Новая философия общества. Теория ассамбляжей и социальная сложность*, пер. с англ. Ксении Майоровой. Гиле Пресс, 2018.
- Делез, Жиль и Феликс Гваттари. *Тысяча Плато: Капитализм и шизофрения*, пер. с фр. Дмитрия Кралечкина. У-Фактория, 2010.
- Деткова, Надежда. “Малый провинциальный город как текст культуры.” *Вестник Челябинского государственного университета*, № 18, 2009, с. 63-69.
- Диалог культур: Поэтика локального текста*, под ред. Павла Алексева. РИО ГАГУ, 2014.
- Дискаччати, Орнелла. “Провинциальные противоречия в постреволюционной России.” *Русская провинция: pro et contra*, под ред. Уго Перси и Андрея Полонского. НИУ «БелГУ», 2017, с. 49-54.
- Докучаев, Денис. “Регионализация пространства как знаковый процесс: семиотический аспект.” *Псковский регионологический журнал*, № 14, 2012, с. 3-8.

Стерна (формирование специфического провинциального дискурса с элементами сентиментальности) и цикл романов Т. Харди (великолепный пример литературного «конструирования» обобщающего образа английской провинции).

Сопространственность, геокультуры и (не)локальные тексты

Дмитрий Замятин

- Доманский, Валерий. “Текст провинциального города: дефиниции и субстраты.” *Филологическая регионалистика*, № 2, 2014, с. 7-13.
- Ерохина, Татьяна. “Ярославский текст как семиотическая система.” *Ярославский педагогический вестник*, 1, № 4, 2014, с. 264-268.
- Живолупова, Наталья. “Скотопригоньевск как Назарет и мифологема провинции в русской культуре.” *Жизнь провинции как феномен духовности*, под ред. Николая Фортунова. Изд-во «Вектор Т и С», 2004, с. 193-202.
- Зайонц, Людмила. “‘Провинция’ как термин.” *Русская провинция. Миф. Текст. Реальность*. Москва, Санкт-Петербург, 2000, с. 12-20.
- . “‘Провинция’: опыт историографии”. *Отечественные записки* 32, № 5, 2006, с. 70-88.
- . “История слова и понятия ‘провинция’ в русской культуре”. *Russian Literature. Provincija. Special issue*, LIII-II/III, 2003, с. 307-330.
- Замятин, Дмитрий. “Геокультура: образ и его интерпретации”. *Социологический журнал*, № 2, 2002, с. 5-13.
- . “Новые онтологии пространства: пространственность, сопространственность и геоспациализм”. *Человек*, № 6, 2011, с. 70-82.
- . “Сопространственность и идентичность”. *Политическая идентичность и политика идентичности: словарь терминов и понятий. Т. 1: Идентичность как категория политической науки*, под ред. Ирины Семененко. РОССПЭН, 2012, с. 158-162.
- Ишкин, Борис. *Представления о русском провинциальном городе в российской культуре конца XIX – начале XX вв.* Автореферат на соискание ученой степени кандидата культурологии. Челябинск, 2006.
- Казакова, Галина М. “Социокультурный регион как фрагмент семносферы.” *Вестник Челябинского государственного университета* 156, № 18, 2009, с. 53-57.
- Каракина, Елена. *По следам «Юго-Запада»*. «Свинья и сыновья», 2006.
- Карелова, Татьяна В. “Образ провинции в отечественной литературе и журналистике.” *Известия Самарского научного центра РАН* 13, № 2, 2011, с. 419-422.
- Клубкова, Татьяна, Клубков, Павел. “Русский провинциальный город: стереотипы и реальности.” *Отечественные записки* 32, № 5, 2006, с. 66-80.
- Коды русской классики: «провинциальное» как смысл, ценность и код*, под ред. Геннадия Карпенко, Михаила Перепёлкина. Изд-во Самарского унив-та, 2008.
- Козлов, Алексей. “Проблема семантической ёмкости понятия «провинциальный текст»”. *Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых. Материалы Всероссийской молодежной конференции*, под ред. Татьяны Демешкиной. Изд-во Томского унив-та, 2012, с. 253-257.
- Кузнецова Елена. “Концепт «провинция» в художественной системе Ф.М. Достоевского.” *Ученые записки Казанского государственного университета* 149, № 2, 2007, с. 285-292.
- Лавренова, Ольга. “Образ места и его значение в культуре провинции.” *Геопанорама русской культуры: провинция и её локальные тексты*, под ред. Людмилы Зайонц. Языки славянских культур, 2004, с. 423-426.
- Лавренова, Ольга. *Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта*. Институт наследия, 2010.

Сопространственность, геокультуры и (не)локальные тексты

Дмитрий Замятин

- Ланцевская (Деткова), Надежда. “Семиотика пространства провинции как источник развития имиджа места.” *Фундаментальные исследования* 5, № 2, 2014, с. 423-427.
- Люсый, Александр. “Текстуализация России: русская культура как сумма и система региональных текстов.” *Региональный литературный ландшафт в русской перспективе*, под ред. Елены Эртнер и Александра Медведева. Печатник, 2008.
- Ляхова, Светлана. *Провинциальный город как социокультурный феномен*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. Архангельск, 2006.
- Масленникова, Ольга и Егор Балашов. “Андрей Белый и Федор Сологуб: «Провинциальный сюжет».” *Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ*, № 3, 2008, с. 336-344.
- Массер, Джордж. *Нелокальность: Феномен, меняющий представление о пространстве и времени, и его значение для черных дыр, Большого взрыва и теорий всего*. Москва, 2018.
- Механиков, Вадим и Елена Поликарпова. “Социокультурные факторы воздействия Интернета вещей на сознание человека”. *Социально-гуманитарные знания*, № 7, 2016, с. 92-98.
- Микроурбанизм. Город в деталях*, под ред. Ольги Бредниковой и Оксаны Запорожец. Новое литературное обозрение, 2014.
- Миловзорова, Мария. “‘Провинциальные сюжеты’ в драматургии XIX века: А.Н. Островский, предшественники и современники.” *Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ*, № 1, 2006, с. 184-191.
- Милюгина, Елена. “Провинциальный текст русской культуры.” *Родная словестность в современном культурном и образовательном пространстве. Тверь*. Тверской гос. унив-т, 2013, с. 125-130.
- Милюгина, Елена и Михаил Строганов. “Текст пространства. Фрагменты из словаря «Русская провинция». Часть 2”. *Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований*, № 3, 2012, с. 33-74.
- Нагина, Ксения. “Метель”. *Русские литературные универсалии (типология, семантика, динамика)*, под ред. Андрея Фаустова. Научная книга, 2011, с. 130-192.
- Отставнова, Ирина. *Пространство российской провинции: «жизнесмыслы»*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата культурологии. Саранск, 2006.
- Паршина, Ольга. “Изучение феномена провинции в гуманитарных науках: аналитический обзор.” *Филологические науки. Вопросы теории и практики* 13, № 2, 2020, с. 126-129.
- Провинция как реальность и объект осмысления: Материалы науч. конф., 29.08 - 1.09.2001*, под ред. Александра Белоусова и Михаила Строганова. Изд-во Тверского гос. унив-та, 2001.
- Ронжина, Яна. “Транссемиотические процессы в семнопространстве.” *Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Международной научной конференции*, под ред. Лилии Нефедовой. Изд-во Челябинского гос. унив-та, 2016, с. 348-351.
- Русская провинция: миф – текст – реальность*, под ред. Александра Белоусова и Татьяны Цивьян. Изд-во «Лань», 2000.
- Русская провинция: pro et contra: коллективная монография*, под ред. Уго Перси и Андрея Полонского. ИД «Белгород», 2017.

Сопространственность, геокультуры и (не)локальные тексты

Дмитрий Замятин

- Рыбаков, Всеволод. “Герменевтика и транссемиотический опыт.” *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке* 5, № 6а, 2016, с. 50-62.
- . “Модус присутствия и его содержание в персональной коммуникации.” *Общество: философия, история, культура*, № 12, 2016, с. 47-53.
- . “Человеческий мир: дискурсивная и трансдискурсивная интерпретация.” *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, № 6, 2015, с. 208-223.
- Сайко, Елена. *Российская провинция как социокультурный феномен*: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Москва, 1997.
- Семiotics города: материалы Третьих Лотмановских дней в Таллинском университете (3-5 июня 2011 г.)*, под ред. Игоря Пильщикова. Изд-во ТЛУ, 2014.
- Семiotics пространства*, под ред. Александра Барабанова. Архитектон, 1999.
- Скуридина, Светлана. “Провинциальный хронотоп в романе *Братья Карамазовы*.” *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, № 9, 2013, с. 84-93.
- Снигирева, Татьяна, Алексей Подчиненов, Алексей Снигирев. “Столица и провинция как два типа национального бытия (на материале трилогии Б. Акунина о Пелагии)”. *Филология и культура* 40, № 2, 2015, с. 252-256.
- Стрелкова, Елена. “«Территориальная индивидуальность» и «символический портрет» территории в контексте процессов глокализации”. *Вестник МГУКИ* 56, № 6, 2013, с. 76-79.
- Текст пространства: материалы к словарю*, под ред. Елены Милюгиной и Михаила Строганова. Изд-во Тверского гос. унив-та, 2014.
- Фуко, Мишель. *Археология знания*. Гуманитарная академия, 2012.
- Эртнер, Елена. *Феноменология провинции в русской прозе конца XIX – начала XX века*. Изд-во Тюменского гос. унив-та, 2005.
- Юдина, Вера. “Проблема локальности музыкального фольклора в культурологическом ракурсе”. *Самарский научный вестник* 9, № 4, 2014, с. 149-150.
- Южалина, Наталья. “Геокультурные модели региона и провинции”. *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств* 45, № 1, 2016, с. 110-118.
- Casari, Rosanna. *Viaggio in provincia. La cultura della provincia russa nel XIX secolo*. Sestante, 2000.
- DeLanda, Manuel. *Assemblage Theory*. Edinburgh University Press, 2016.
- Gottdiener, Marc. “Urban semiotics.” Pipkin, John, La Gory, Mark, and Judith R. Blau, editors. *Remaking the City*. State University of New York Press, 1983, pp. 101-114.
- Lagopoulos, Alexandros. “Postmodernism, Geography, and the Social Semiotics of Space.” *Environment and Planning D: Society and Space*, no. 11, 1993, pp. 255-278.
- Lotringer, Sylvere. “Trans-Semiotic Analysis: Shaggy Codes.” *The Drama Review: TDR* 22, no. 3, 1978, pp. 87-94.
- Roudometof, Victor. *Glocalization: A Critical Introduction*. Routledge, 2016.
- Thrift, Nigel. *Spatial Formations*. Sage, 1996.
- Thrift, Nigel. *Non-Representational Theory*. Routledge, 2007.

Сопространственность, геокультуры и (не)локальные тексты

Дмитрий Замятин

Torop, Peeter. "Cultural Semiotics." *The Routledge Handbook of Language and Culture*, edited by Farzad Sharifian. Routledge, 2015, pp. 170-181.

Torop, Peeter. "Introduction: Rereading of cultural semiotics." *Sign Systems Studies* 30, no. 2, 2002, pp. 395-404.

Zamyatin, Dmitry. "Co-spatiality, Territorial Identity and Place: To the Comprehension of Postmodern Politics." *Territories and Identities in Central, Eastern and Southeastern Europe*, edited by Valentin Mihaylov. Instytut Geopolityki, 2014, pp. 37-67.